

УРОКИ ИВАНА ПОЛУЯНОВА

**ИВАН
КОРОЛЁВ**

Иван Михайлович Королёв – член Союза журналистов России, работал в газетах «Вологодский комсомолец», «Красный Север», «Маяк», руководил Вологодским отделением Северо-Западного книжного издательства. Долгое время вёл природоохранную тему, был автором и составителем нескольких книг на эту тему. С Иваном Дмитриевичем Полуяновым их связывала давняя дружба и общая любовь к родной природе.

Таких встреч, как на реке Тошне, было много. Но они не были похожими одна на другую, каждая отличалась не столько содержанием, сколько поведением. Иван Дмитриевич бесцельно не бродил по лесу или по берегам речушки. Взглянув на его амуницию, можно было заранее разгадать причину его прогулки или цель, которая привела его в эти места.

На Тошню он пришел слушать соловьев. На нем не было ни ружья, ни длинного удилища, только на плече в полной боевой готовности фотоаппарат.

- Давай присядем на бережок. Я леску на всякий случай настоужу. И покурим заодно... Скоро начнут. Их песни в этих местах такие голосистые, под стать курским...

Закинули леску. Подождали. Поклевок не было. Хотя язь в это время «веселился». Сменили место - то же самое. Зато на берегу повсюду цвела черемуха, зеленели скрюченные листочки смородины, распространяя вокруг острый аромат.

Прошло еще несколько минут. Вдруг справа от нас раздался робкий и осторожный щелчок. Потом точно такой же слева, затем впереди...

- Ты знаешь, - наклонился в мою сторону Иван Дмитриевич. - Может быть, Алябьев создавал своего «Соловья» где-то недалеко от Тошни. Он же в этих местах отбивал ссылку.

Внешне соловей - пичуга неприемная: серенькая, глазастая. Но как поет! - Иван Дмитриевич подвинулся поближе и все так же доверительно продолжал: - Вот он прячется где-то в сереньком ольшанике и веселит нас, не зная, конечно, об этом. Заметит - сразу замолкнет. Не пытался как-то выделить отдельные «коленца» или часть песни? Они различимы, некоторые имеют свои названия - «Почин», «Хрустальный горошек», «Летний гром», «Колокольцы», «Кузнечик» и т.д.

Иван ПОЛУЯНОВ

Обнажение Опоки. ФОТО А.И. ТРУФАНОВА

Знатоки за одну вот такую майскую ночь различают до сорока певучих строк...

Примолкнув, мы прислушались к предрассветной песне. Соловьи будто вошли в раж. Так поддавали жару, что спасу нет. Пение походило на турнир: чья песня мелодичней, кто громче? Усердствуют не щадя себя: с дробью звонкой, с посвистом... Такая соловьиная ночь вряд ли еще когда-нибудь случится.

Поет птица недалеко от своего гнезда - и щелкает, и сторожит. Это самая большая тайна, когда птица на гнезде. Любовь их бывает краткой, но забот несет великое множество. В это время ее благоразумнее всего оставить в покое. Если можно обойти это место, то именно так и надо сделать...

В этот раз я многое узнал еще о тетеревах. Среди нашего северного птичьего царства вряд ли какая другая птица могла посоперничать о своей известности. Посмотрите, сколько он имеет различных прозвищ. Тех, что встречаются в полях, в открытых угодьях, зовут «поляшами», за темное оперение петухов называют «чернышами», за рябое и пестрое оперение самок зовут «пеструхами». А еще из-за того, что перья хвоста петухов загнуты в косицы, их называют «косачами». В сельской местности, пожалуй, эту птицу вообще не называют тетерев, а чаще всего одним из перечисленных прозвищ. Зато пеструю

скромницу самочку в деревне все зовут не иначе как «тетерой». Под именем Терентий и Тетера они встречаются в русских сказках.

Раньше наши края имели большое количество токовищ этой птицы. Но это тогда, когда тетеревов не преследуют хищнически; токование их происходит в одних и тех же угодьях много лет подряд. Сейчас тока возможно разве встретить только в глухих местах Тотемского района и под Чарозером.

Как-то с Иваном Дмитриевичем мы готовили статью в газету о возрождении в Вологодской области животного мира. В частности, о бобрах и кабанах. В своем журналистском блокноте я нашел записи, когда в нашу область производилось заселение бобров. Вот эти факты: в сентябре 1949 года из Березинского заповедника (Беларусь) завезли первую партию бобров. Одну (30 голов) выпустили в речку Комараш, другую (9 голов) - в реку Пексом Тотемского района. Через 10 лет был осуществлен второй завоз: в речки Совзу и Римреку бывшего Чарозерского района выпустили 35 бобров, привезенных из Белоруссии и Воронежского заповедника. В сентябре 1963 года в речки Луженьгу в Великоустюгском районе и Ихалицу в Междуреченском районе, в речки Рыбницу Белозерского района выпустили 32 особей, а в реку Ратцу Чагодощенского района - 20. В последующие два года эти звери попали в Вытегорский район (речка Илекса) и Нюксенский (речки Кондас и Порша). Там нашли приют 35 зверьков.

Когда прошло более трех десятилетий со времени расселения бобров на территории нашей области, опреде-

Обнажение верхнепермских пород мыса «Бык».
Фото А.А. ШАБУНОВА

лили процент приживаемости их. За это время было выпущено 552 бобра. По сообщениям егерей, на начало первой зимовки погибли 16 новоселов (при перевозке). Процент приживаемости очень высок. По их наблюдениям, бобры избегают те водоемы, где вода загрязнена сточными промышленными и бытовыми сбросами. Например, в среднем течении реки Кубены в Харовском районе очень благоприятные условия для бобров, но они там не живут. А вот в притоках Кубены (Сить, Вандаш, Кизьма) бобры обитают с 1960 года.

Первой, как уже сообщалось, появилась тотемская колония (было выпущено 39 голов). Через 25 лет их насчитывалось уже 1340. В этом районе бобры заселили 23 реки и вышли далеко за пределы заказника. Теперь они встречаются в водоемах Тарногского, Верховажского, Бабушкинского, Сямженского районов.

Если ознакомиться с историей образования всех колоний, то легко проследить, как расселились бобры, занимая все новые и новые водоемы. Численность их за 10-15 лет возрастает в среднем в 12-15 раз. За 30 лет было выпущено около 500 бобров, а по учетным данным 1976 года их было уже семь тысяч.

Как видно, речной бобр прочно занял свое место в составе фауны нашего края. Существующие колонии по мере роста поголовья способствуют естественному расселению по другим водоемам. Особенно рост преобразовался в лучшую сторону после прекра-

щения молевого сплава на всех больших и малых реках.

В Вологодской области нет серьезных врагов и конкурентов, которые могли бы сдерживать рост численности бобра, а кормовых запасов у нас вполне достаточно. Они используют в корм листовное мелкоколосье, которое пока не имеет широкого применения в промышленной переработке. В то же время эти зверьки являются неплохими мелиораторами: их плотины одновременно служат природе и людям.

А вот в отношении возобновления кабанов Иван Дмитриевич Полуянов меня серьезно поправил. С необычной легкостью в печати приводились примеры переселения кабанов из других областей, примерно так же, как и бобров.

- Никакого переселения не было, - спокойно возражал Иван Дмитриевич. - Здесь все произошло по-другому. Кабан сам по себе уже исключение. Реликт, живое ископаемое. Каким был миллионы лет назад, таким почти и сохранился. Об этом можно судить по ископаемым останкам. Живучесть кабана поразительна. Колебался климат, менялись очертания континентов, тропическая жара уступала снегам и стуже, ледник стирал с лица земли горы, меняя течения рек, гибли мамонты, а он выжил, дикий вепрь!

Иван Дмитриевич заглянул в свои записи, пояснил:

- Когда появились кабаны на Вологодчине, не берусь утверждать. Вероятно, вскоре после войны начали заходить из соседних областей, например, Калининской (ныне Тверской), где проводились тогда выпуски этих зверей. В массе, однако, они стали встречаться в 70-е годы, характерные летним зноем и зимним бесснежьем.

Один постоянный враг у кабанов - это снег. Как ни живуч зверь, силаща невероятная - одним ударом опрокидывает лошадь со всадником, но перед снегом уступает. Ученые пришли к выводу, что глубина снежного покрова даже в 20-30 сантиметров уже для них губительна. Лишь старые

самцы, которые распахивают сугробы, точно бульдозер, могут существовать там, где высота снега достигает 30-40 сантиметров.

Нет, кабаны у нас не новоселы, - добавил Иван Дмитриевич. - Скорее всего, они старожилы здешних мест. В эпоху неолита кабаны были коренными обитателями наших угодий. Об этом свидетельствуют материалы раскопок, другие данные. Он вернулся к нам - вот и все! Вернулся через тысячи лет. К чести нашей, его встретили хорошо, по-доброму. Пускай живет!

Заходы и залеты птиц и зверей - не такое уж исключительное явление. Свою способность приспособления к перемене мест, погодных условий, обстановке обитания кабан сохранил с тех давних пор. С человеком он давно примирился, не гнушается кое-что перехватить от его щедрот, легко поддается подкормке...

Присутствовал я однажды при интересном разговоре Ивана Дмитриевича Полуянова с череповецким фотоохотником Виктором Николаевичем Михайловым. Речь шла о медведях, об их поведении, повадках. В.Н. Михайлов все время заглядывал в

книгу, где были помещены фотографии многочисленных медведей. Дело в том, что недалеко от Дарвинского заповедника у него была так называемая подшефная семья медведей, к которым он ходил, как конюх к лошадям.

- А слышал ли ты о «медвежьих деревнях»? - неожиданно спросил Иван Дмитриевич.

- Слышал, - ответил собеседник. - Давно это было.

- Давно. В 1915 году в каком-то издании была описана «медвежья деревня» вблизи Белозерска: на небольшом болотистом острове было обнаружено сразу двенадцать берлог.

Разговор завязался оживленный. Известно, что медведь внушал деревенским жителям страх и почтение. Раньше ведь охотник, идя на медведя, пользовался только рогатиной да топором. Теперь такого страха нет: у охотника нарезной карабин с убойными пулями и оптический прицелом. К берлоге он доберется аж на тракторе...

Так уж ли свиреп этот зверь? Виктор Николаевич развернул вкладку в книге с фотографиями медведей, сделанными в диком лесу. Снимки отлич-

ные, хотя звери тоже дикие. Чтобы сделать подобные фото, надо подойти к объекту съемки метров на десять.

- Рука не дрогнула от страха? - спросил вкрадчиво Иван Дмитриевич.

- Признайся, боялся ведь?

- Конечно, боялся. А вдруг убежит?

В коллекции Виктора Николаевича пришлось видеть снимки медведицы с тройней медвежат, медведя, вставшего перед фотоохотником на дыбы, много других. Для В.Н. Михайлова этот дикий зверь был не страшен.

Потом разговор у них неожиданно перешел на тему значения слов, постепенно уходящих из обихода. Охотников стало меньше, они мало общаются между собой, и слова уходят куда-то...

- Вот, например, «снег». Сколько других оттенков отмечал народ в нем?

- назвал Иван Дмитриевич. - Например, «пороша». Его не выкрикнешь громко, оно нежно и хрупко. А всего-то это выпавший под утро снежок; идешь по нему и читаешь следы. А «сугроб»? Что-то громоздкое слышится в нем. Или «изморозь», «наст», «кухта». Вроде что-то не ясное по смыслу. Но при слове «наст» слышится что-то твердое, прочное. «Кухта» - скопившаяся на деревьях снежная завесь. «Куржа» - навес инея на березах. Народ сумел одним словом создать картину, достойную кисти художника.

- А загляни в лес! - воскликнул Михайлов. - Веретья, рада, рамень, согра, сузем... Это на карте лес однообразен. - Рамень - глухомань непроезжая, согра - болотистый лес, веретья - сухие бугры в болотистой заросли...

Перед топором все деревья равны, перед механической пилой - тем более. Теперь это все древесина. Эта получше, та подешевле, но это прежде всего древесина. Жалко, что и люди привыкли в деревьях одну древесину видеть: от сосны она дорогая, от березы - подешевле. Жалко, что уходят из обихода слова, означающие образные и красочные понятия. Но мы утрачиваем по разным причинам связь

Холмисто-моренный рельеф, сложенный днепровскими отложениями, Северные Увалы. ФОТО А.И. ТРУФАНОВА

с зеленым другом, мы хуже видим и слышим природу...

- Виктор Николаевич, у меня сложилось мнение, что ты, как естествоиспытатель, каких немного, так близко знаком не только с медведями, но и редкими птицами, которые живут у нас?

- Вы имеете в виду, Иван Дмитриевич, наверняка скопу и цаплю?

- Да. И проживают они все там же, в границах Дарвинского заповедника, где встречаются плавучие и земные острова.

- Надо знать эти острова, в целом те места, их историю и природу. И, конечно, искать их и находить. Согласитесь, что редко, то интересно и значимо...

Рыбинское водохранилище образовалось на границе двух областей - Ярославской и Вологодской, в пределах Череповецкого района. Там, где нынче курсируют комфортабельные суда, некогда была суша. После пуска Рыбинской ГЭС образовалась зона затопления. В огромном водохранилище кое-где образовались острова. В зависимости от погоды они частично или полностью уходят под воду. Погода сухая - в наиболее возвышенных местах образуется суша. Название это довольно условно: попробуйте хотя бы попасть туда. На мелководье и этой суше путь преграждают завалы затопленного, загнившего на корню леса. На некоторые острова даже бывалый охотник не отважится ступить.

Продолжение следует.

УРОКИ ИВАНА ПОЛУЯНОВА

**ИВАН
КОРОЛЁВ**

Иван Михайлович Королёв – член Союза журналистов России, работал в газетах «Вологодский комсомолец», «Красный Север», «Маяк», руководил Вологодским отделением Северо-Западного книжного издательства. Долгое время вёл природоохранную тему, был автором и составителем нескольких книг на эту тему. С Иваном Дмитриевичем Полуяновым их связывала давняя дружба и общая любовь к родной природе.

Продолжение.

Начало в № 2 за 2009 год.

Таков остров Ваганиха. В замшелых земляных буграх, покрытых колючими высокими соснами, из года в год поселяются цапли. Гнезда они устраивают высоко, на самых вершинах деревьев. Густо лепятся неказистые строения из стеблей камыша, сухих прутьев.

Как загадочна эта птица - голенастая, длинношеяя, с легкомысленными косичками и острым длинным клювом. Когда она опускается на сосну, где её гнездо, то сразу же нетерпеливо начинает болтать ногами. И какой гам поднимается на острове! Особенно тогда, когда к их недоступным владениям отважится подойти человек или зверь: гортанные вопли, дробь костяных клювов... Пуглива и дика эта птица. А ведь поселения цапель буквально на пороге большого промышленного Череповца. Если промерить расстояние по карте, по прямой около десятка километров выйдет. Вторая особенность острова в том, что на ней живет эта южная птица: колония серых цапель является одной из самых северных колоний в нашей стране...

- И еще одна особенная птица живет на территории заповедника. Расскажи-ка, Виктор Николаевич, как ты тоже очень близко сошелся с ней.

- Имеется в виду скопа?

- Именно она. Для нашего края совершенно редкостный экземпляр.

- Какое-то время я жил рядом с ним...

Скопы выбирают для гнезд тоже самые неприступные места среди загопленного мертвого леса. После случившейся засухи Рыбинское водохранилище мелеет. В начале песчаной косы Виктор Николаевич облюбовал засохшую сосну с обломленной вершиной и гнездом скопы.

Рялеф, образованный поздней стадией московского оледенения, Великоустюгский район. ФОТО А И ТРУФАНОВА

Недалеко от этой сосны он поставил громоздкую вышку с укрытием из брезента, откуда выбирал редкие счастливые минуты для съемок. Сколько пришлось таиться, чтобы приучить осторожную и пугливую птицу к присутствию человека, чтобы скопа не обращала внимания на выдвинутый из сооружения объектив и щелчки фотоаппарата! И какое же неравное ни с чем наслаждение и удовлетворение испытывает человек от сознания того, что удалось заснять редкую птицу не в клетке, а в ее доме, где она занимается своим таинственным делом. Со стороны кажется, что птица дремлет на вершине засохшей сосны. Но стоит появиться вблизи гнезда крупной серебристой чайке, как самец круто взмывает над сосной, криком предупреждая самку об опасности. Набрав высоту, он может спикировать на нарушителя и ошеломить своей решимостью к схватке...

- А как ты обнаружил чачный ток? Это же не менее загадочная история, чем встреча с цаплями. Как ты расценил этот редкостный факт?

- Уникальная редкость, - отозвался В.Н. Михайлов.

- Это происходило там же, в живописных местах Рыбинского водохранилища? - спросил Полуянов.

- Да, там же. Точнее на южной границе Дарвинского

заповедника, среди необъятных разливов затопленной реки Мологи, где над береговыми обрывами выются тысячи ласточек-береговушек, а на длинной песчаной косе приютилось множество крачек и сизых чаек.

Виктор Николаевич поудобнее устроился у костра и неторопливо начал рассказ...

Проснулся он среди ночи то ли от холода, пробравшегося в спальный мешок, то ли от внезапно наступившей тишины, наполненной странными звуками, напоминающими кваканье лягушек. Потом почувствовалось, как воздушной волной обдало: перед самой палаткой танцевали чайки.

Полуянов и Михайлов, оба редкостные любители и знатоки природы, временами вместе, а чаще по отдельности ночевали в палатках то в лесу, то на берегу реки или озера. Бывали они и на глухариных, тетеревиных и дупелиных токах. Не раз любовались удивительными танцами журавлей, жаркими схватками красавцев-турухтанов. Но вот о чайчьих токах оба даже не подозревали.

Когда Виктор Николаевич выбрал-

Ряка Сухонос в среднем течении. ФОТО А И КИЧИГИНА

ся из палатки, то увидел, что вся отмель и видимая часть берега белели от множества чаек, увлеченных фантастическими танцами. Приятное наслух гортанное кваканье танцоров сливалось в общий, но удивительно слаженный концерт. Определенный ритм задавался движениями птиц - то быстрым, то очень медленным и плавным...

Виктор Николаевич держал на примете этот остров: на нем гнездились около 30 пар сизых чаек, а в танце участвовало, пожалуй, больше тысячи. И самое удивительное - собралось смешанное общество: сизые, речные и малые чайки. С краю танцевальной площади узкой лентой расположились крачки. Обычно сварливые, эти птицы тихо покачивались из стороны в сторону и, дружелюбно раскланиваясь, кружились на месте, изредка меняясь местами и даже партнерами. Временами по какой-то магической команде почти все разом взлетали и тут же планировали обратно, стараясь и в воздухе сохранить наметившийся хоровод...

Продолжался это удивительный ток до рассвета. Только в предутренних сумерках чайки начали разлетаться. Бессонная ночь утомила танцоров, но перед восходом солнца, словно спохватившись, они подняли отчаянный крик и занялись своими обычными делами. На следующую ночь танцы вновь возобновились. Но чаек на этот раз собралось меньше, чем накануне...

У нас в России, по утверждению ученых-орнитологов, встречается около 730 видов птиц. Иван Дмитриевич Полуянов увидел однажды более половины их ...в коллекции одного человека. «Смирнов - это колдун, истинный колдун. Для него, уверен, в природе не существует тайн...»

Анатолий Николаевич Смирнов приехал в Вытегру на строительство Волго-Балта. Да так и остался здесь: тонкому знатоку природы, вероятно, просто не могли не понравиться здешние северные края. После стройки он поселился в Белоусове, работал диспетчером на подстанции местных

электрических сетей. Дом его применен, люди заходят к нему за помощью, за консультацией.

Чтобы понять внутреннюю сущность этого «колдуна», надо заглянуть к нему в квартиру. В ней все необычно: одна из стен от пола до потолка закрыта застекленным стеллажом. На полках же не книги, а чучела птиц. В другой комнате - тоже стеллажи, многие чучела находятся в стадии обработки.

Откуда же у «колдуна» такое увлечение? «По наследству досталось, - без шуток отвечает Смирнов. - Было в округе много охотников, мои предки - тоже». В школе был в кружке юннатов, потом поступил на биологический факультет Ленинградского университета. Увлёкся путешествиями, полстраны объехал: был в горах Тянь-Шаня, в лесах Белоруссии, обошел озеро Байкал, был на Алтае, Кавказе, в дельте Дуная, в Кара-Кумах, на Сихоте-Алине. Из каждого путешествия привозил экспонаты, как теперь он называет, чучела птиц. Всех птиц, что в его коллекции, не перечислишь. Из тех, что обитают в Вологодской области (включая залетных и перелетных), у него все есть. (Очень долго выслеживал оляпку, но раздобыл). Но ведь птицы - это не марки или спичечные этикетки. А кого ни спроси, да и сам он утверждает, что для коллекции ни одного оружейного заряда не истратил.

Многих птиц он нашел в лесу ранеными. Гибнут птицы от соприкосновения с проводами линий электропередачи - профессия помогает, он же - электрик. Чучела птиц у него не для украшения квартиры. Все они обработаны так, как того требует подлинно научная коллекция. А к ним богатое приложение - коллекция птичьих яиц, на магнитных пленках записаны голоса многих пернатых, в пробирках - содержимое препарированных желудков птиц. На многочисленных фотографиях запечатлены места гнездовий, особая ценность - дневниковые записи. Его работа - не коллекционирование в узком смысле этого слова, а глубокий научный труд. Не

случайно А.Н. Смирнова приглашают на многие специальные встречи, его знают многие ученые-орнитологи, писатели-натуралисты, учителя-биологи, охотники. Его знания, его лекция - бесценный вклад и вечный поиск. И все это - для людей, для науки.

Взглянешь на географическую карту нашей области - она сплошь зеленая. Только черные вертлявые линии - реки да ручьи - пересекают её. Озер много да два рукотворных моря - Рыбинское да Череповецкое - плюс самый крупный канал - Волго-Балт - появились во второй половине прошлого столетия. И все-таки всхолмленная местность в виде возвышенностей встречается. А в Кирилловском районе - аж три горы, как три сестры. Область, можно сказать, изобилует местами, почитаемыми как памятники истории и природы. Одни из них известны многим, другие нет. Безоговорочно, вологодский писатель Иван Дмитриевич Полуянов не только знал их, но и бывал там.

После появления Волго-Балтийского водного пути маленькая пристань Горицы, что в нескольких километрах от Кириллова, часто встречает туристов-гостей из разных городов страны и зарубежных. Их привлекают не только памятники архитектуры, которыми богат Кирилловский район и которые значимы для России. Прекрасные сооружения Горицкого, Ферапонтовского и Кирилло-Белозерского монастырей слились воедино с окружающим пейзажем, подчеркивая мастерство древних зодчих, талантливо вписавших каменные соборы, деревянные церкви в холмистый пейзаж.

Монастырь на берегу Шексны построен в семнадцатом веке в местечке Горицы у подножия высокого холма, поросшего хвойным лесом. Этот холм местные жители зовут горой Маурой. Один склон Мауры, обращенный к Волго-Балтийскому каналу, щетинится темными пиками елей, а противоположный склон - пологий, нарядный, летом весь в цветах. Сколько местных садоводов-любителей пытались на этом склоне развести ябло-

невые сады: у одних неплохо получалось, у других - хуже.

В трех с половиной километрах от Гориц возвышается гора Сандырева. На фоне сочной зелени лугов и лесных перелесков она резко выделяется своими светлыми склонами, местами кое-где лишенными растительности.

Третья гора - Ципина, самая большая и высокая, как туча нависает над Ильинским озером. Ее зеленая вершина видна с трассы древней Северодвинской водной системы.

Все три возвышенности - следы прохождения Валдайского ледника четвертичного периода. Они представляют собой морены напора, то есть отложения ледника, возникшие при встрече с каким-то естественным препятствием. В известняках, составляющих ядро этих гор, можно найти окаменелости древних морских животных. Особенно много их в горах Ципиной и Сандырева. Они позволяют судить о географических условиях далекого прошлого этой местности. Уникальные строения гор, своеобразный ландшафтный облик позволяют отнести их к редким объектам природы, подлежащим охране.

Иван Дмитриевич Полуянов родился на берегах реки Сухоны, в границах Нюксенского района. Помнит он старые времена, эти берега, отлого спускающиеся к воде, на них редкие поля, стожки сена на луговинах, небольшие серые деревеньки с белыми колокольнями церквей, поселками сплавщиков и лесорубов. Издали кажется, что они покрыты сплошными хвойниками. А подойдешь ближе к реке - чайки на отмелях, пахнущих тиной, кое-где под вечер появляются огоньки рыбацких костров.

Когда-то Сухона была важной транспортной рекой: Русь через Архангельск вела торговлю с зарубежными странами. В многоголосом говоре торговых людей слышалась английская, немецкая, голландская речь.

Менялись времена, менялась и речь. А вот Опоки остались Опоками: эти многослойные отложения на береговых кручах с неведомых времен

считались загадкой - то ли археологической, то ли геологической. Так или иначе, они тоже донесли до наших дней отголоски быта древних племен, населявших некогда эти территории.

И.Д. Полуянов упоминает инженера И. Петрашню, обследовавшего Сухону в 1907 году. Так вот, он упоминал в своих отчетах о том, что для проводки судов в те времена по этой своенравной реке созывались окрестные крестьяне: по 50-100 человек впрягались в бурлацкие лямки, удерживали судно на фарватере, чтобы оно не разбилось о камни. И было это, судя по всему, в Опоках, где левый берег вздымается на высоту около 80 метров, а правый - низкий, образующий мыс, называемый Носком.

Сам пережат невелик, длиной километра полтора. Зато какое здесь течение, сколько камней... Стиснутая отвесными кручами река сузилась и крутит сумасшедшие воронки. Бывало, в щепки разносило старые деревянные суденышки. Люди называли Опоки «нечистым местом»: мол, бесы тут водятся. Это они нашвыряли камней в реку, превратив русло в проклятую загогулину...

Кончается пережат, берега превращаются из слоистых береговых откосов в пологие заливные луга со множеством цветов. Какое раздолье для туристов: хочешь - пей воду из минерального источника, хочешь - лови рыбу и вари уху на костре. А нет, карабкайся на отвесный берег, который местные жители зовут не иначе как Пуп земли...

Еще одно примечательное место отмечают краеведы и знатоки природы. Это там, где река Вологда вливается в Сухону. Иван Дмитриевич с особым увлечением рассказывал о нем, написал в весьма занимательной книге «Месяцеслов». Зовут это место Темный мыс

Плывешь на пароходе среди низменных берегов. Они то сужаются, то расходятся, нависшие над рекой де-

ревья причудливо отражаются в темной воде. И вдруг темнеет над всей рекой: это приближается Темный мыс.

«Впечатляет картина богатырской мощи природы, - пишет И.Д. Полуянов. - Невольно появляется мысль: как, почему, откуда возьмется эти деревья среди топких торфяников и сырых луговин Присухонья? Неужели здешняя скудная почва способна породить таких величественных гигантов? Да не одиночек - одиночки-вязы попадаются кое-где в лесу и в городе, - а рощу, которая тянется и тянется вдоль берега».

Это надо видеть, как стиснуты вязы между рекой Вологдой и болотом. Весной некоторые деревья стоят в паводковых водах вплоть до июня. Толщина некоторых вязов-исполинов достигает двух-трех метров. Многие стволы раздваиваются, образуя своеобразные площадки, от которых устремляется вверх множество других стволов. И все эти великаны увенчаны обширным зеленым шатром зубчатых листьев. Под крышами их - буйные заросли шиповника, крушины, черной смородины и колючей ежевики со сладкими ягодами, похожими на малину.

Вяз обыкновенный - дерево, хорошо известное и любимое озеленителями. Ими засажены многие улицы Вологды. Весной, в апреле, вяз зацветает - и все как бы окутывается красновато-лиловым пушистым облаком. В июне созревают плоды - крылатые орешки. Надо заметить, что вяз прекрасно приспособился и к городским условиям: он газоустойчив, теневынослив, хорошо переносит стрижку.

И все же во всей красе это дерево смотрится не на городских улицах, а по берегам рек, на богатых гумусом влажных пойменных землях. В нашей области проходит северная граница распространения вяза: она идет по линии Вологда - Петрозаводск, нигде не переходя за Урал.

Продолжение следует.

УРОКИ ИВАНА ПОЛУЯНОВА

**ИВАН
КОРОЛЁВ**

Иван Михайлович Королёв – член Союза журналистов России, работал в газетах «Вологодский комсомолец», «Красный Север», «Маяк», руководил Вологодским отделением Северо-Западного книжного издательства. Долгое время вёл природоохранную тему, был автором и составителем нескольких книг на эту тему. С Иваном Дмитриевичем Полуяновым их связывала давняя дружба и общая любовь к родной природе.

Продолжение.

Начало в № 2, 3 за 2009 год.

Помимо берегов рек Вологды и Лежи, массивы вязов есть в устье Вексы. Вместе с урочищем Темный мыс, являющимся излюбленным местом отдыха вологжан, - это остатки прежде широко распространенных лиственных лесов, покрывающих территорию нашей области в давнюю последленинскую эпоху с теплым и сухим климатом.

Мрачен Темный мыс в ненастную погоду. Но в пору золотой осени его берега волшебным образом преображаются: вспыхивают ярким малиново-лиловым пламенем рощицы вязов. Все лето они хмуро отбрасывали на воду глубокую черную тень - и вдруг расцвели всеми оттенками осеннего багрянца, невзрачный мыс раззолотился словно сказочный терем.

В Чагринской кедровой роще мы бывали с Иваном Дмитриевичем не раз. «Кедры, кедры... Живые сибирские кедры...». Кому не хотелось увидеть их вживую, потрогать руками? Ведь это такие удивительные деревья

Кедр на Севере, что пальма на юге
Густые широколиственные раскиди

Подземные воды

стые ветви, грациозная могучая фигура составляют заметный контраст с вытянутой вверх редкой и однообразной фигурой елей, сосен и других скромных наших северян. В далеком прошлом кедр произрастал по всему Северу. Об этом говорят встречающиеся до сих пор пыльца и споры кедра в древних минеральных отложениях и в слоях торфа. Иван Дмитриевич Полуянов, живший некоторое время в Архангельске, раскопал в библиотеке кое-какие сведения из истории Архангельского лесного порта. Историк С.Ф. Огородников сообщает в своих отчетах, что в 1740 году кедр вырубался в большом количестве для кораблестроения в лесах Яренского уезда и вывозился в порт. А Н.И. Непомилуева, детально изучавшая западный ареал сибирского кедра в Республике Коми, отмечала, что в первой половине прошлого столетия на нижние склады Усть-Вымского района, что граничит с Архангельской областью, постоянно поступают стволы кедра.

Теперь кедр взят под государственную охрану. С 1959 года рубка его запрещена по всей территории Коми, в Архангельской и Вологодской областях. К великому сожалению, запрещать-то уже, собственно говоря, нечего: кедра естественного происхождения совсем не осталось.

- Дело в том, что наши вологодские леса имеют некоторую особенность, - отметил тогда Иван Дмитриевич. - Они занимают срединное положение и пополняются породами как широколиственных древостоев Средней России, так и хвойниками Сибири. На юге и западе наших лесов встречаются дуб, клен, липа, зато в восточных - пихта, сибирские ели, лиственницы. Кое-где есть кедры... Если пихты и ели сибирские проникли к нам самостоятельно, то кедры на Вологодчину привлек человек.

Я уже упоминал Чагринскую кедровую рощу (названа по имени деревни Чагрино, что на границе Грязовецкого и Вологодского районов). Её посадил в 1902 году железнодорожный инженер Н.А. Петров. Это он привез

Родники

из Сибири десятилетние саженцы кедра в обыкновенной корзине и высадил около деревни Чагрино на площади около двух гектаров, высаживал их, пока они не вошли в полную силу. А когда роща осталась без хозяина, она чуть не погибла: разъезжали по роще трактора, пастухи жгли костры, шишки обивали все кому не лень. В газетах появились тревожные статьи о погибающей красоте. В 1959 году, когда были приняты решения облисполкома о широком внедрении этой породы в лесах европейского Севера, кедровые культуры стали создавать лесхозы (100 гектаров в Коми, 500 гектаров в Архангельской и 100 гектаров в Вологодской областях). Учитывая ценность кедра, возможность его возрождения, этого, несомненно, мало. Чагринской роще, надо сказать, еще повезло. Нашлись добрые люди, привели её в порядок: убрали лишний мусор, обнесли надежным забором. В роще вполне уютно чувствуют себя более двухсот деревьев.

Есть подобно чагринским кедром

посадки в других местах. В деревне Горка Сокольского района они растут в парке бывшей усадьбы. Есть кедры в диких зарослях около деревни Елакино, у Богородской мельницы в Великоустюгском районе. Мельницы сейчас нет, пойма реки заросла ивой, березой, елью, а над ними кое-где возвышаются кряжистые темно-зеленые кроны кедров. В семидесятые годы здесь насчитывали до полусотни деревьев. Но роща все-таки бесхозна.

Кедр, или сосна сибирская, от обыкновенной сосны отличается цветом коры, длинными иглками хвоинок и шишками. Деревья достигают возраста 500-700 лет, высоты до 40 метров. Они просто поражают своим могучим видом, толщиной ствола, густой кроной. Если человек однажды познакомится с кедром, то расставаться с ним он уже не захочет.

Сухона - типичная северная река. В древности она служила людям как столбовая дорога в Заволочье. В советское время служила такой же дорогой, но не столько для торгового люда, сколько для всего хозяйства области. В восточные районы, удаленные от железных дорог, водным путем по Вологде - Сухоне ежегодно в весеннюю пору, когда поднимались паводковые воды, завозились тысячи тонн разных грузов.

Велика главная водная дорога области, как её называли тогда. На 560 километров вытянулась с запада на восток. Нас же в этот раз интересует верхняя часть Сухоны, до впадения в неё Вологды и Лежи. Именно весной, во время таяния снегов, поднимаются паводковые воды. Там, где берет начало Сухона, вообще ничего не понять: вода, кругом вода, русла реки не видно, среди болот образовалось множество озер. Сообщаются они с рекой протоками, которые рыбаки-любители и охотники называют «пучкасами». Населенных пунктов здесь почти нет: места сильно заболоченные и глухие. Зато сколько здесь водоплавающей дичи!

Иван Дмитриевич Полуянов бывал в этих местах в пору, когда Сухона течет вспять, разворачивая верхнее

Родниковые выходы родниковых вод близ русла р. Углы. ФОТО А. И. ТРУФАНОВА

течение в озеро Кубенское, где она берет начало. Позднее он с увлечением рассказывал об этом редком явлении (ещё одна река с обратным течением изумляет своим поведением, по моему, американцев). Дело в том, что вскрытие Кубенского озера запаздывает сравнительно с паводком на верховых сухонских притоках - Леже и Вологде. Но когда начинается бурное таяние снега, да если ещё в эту пору пойдут дожди, в притоках вода поднимается раньше, чем в озере. Набрал силу, Вологда и Лежа подпирают Сухону: многочисленные притоки из болот и рек устремляются в озеро вместе с льдом.

Двумя рукавами Сухона вытекает из Кубенского озера. Первый - большой Пучкас, второй - собственно Сухона. Большой Пучкас не менее полноводен и куда длиннее. Вспять Сухона течет недолго - восемь-двенадцать дней. Но бывают случаи, когда паводок затягивается: в 1955 году под водой оказались даже отдельные территории Вологодского, Сокольского, Междуреченского и Усть-Кубинского районов. Ледоход на Сухоне закончился только к 1 мая. Иван Дмитриевич вспоминал еще 1900 год: в каких-то источниках он обнаружил, что именно в этот год Лежа и Вологда не выпускали Сухону из Кубенского озера и держали ее «в плену» с 17 апреля до 9 мая.

И ещё об одном интересном явлении

Мегарский ландшафт. Озеро Шимозеро
ФОТО Г.А. ВОРОБЬЕВА

нии я узнал от Ивана Дмитриевича. И происходило это тоже в глухом и таежном углу, там, где неисчислимо количество озер - между Онежским и Белым озерами. Берега их, оказывается, давно были обжиты человеком: при проведении археологических раскопок находили орудия труда давностью в три тысячи лет.

И.Д. Полуянов в своей книге «Месяцеслов» называет Кушт-озеро. Оно не маленькое, запас воды насчитывает примерно до ста миллионов кубометров. И вот, по рассказам старожил и историков, такой огромный водоем, бывает, обсыхает дочиستا: были годы, что дно пахали и сеяли там овес. Исчезает вода периодически, и, как правило, зимой. Так было в 1860, 1891, 1921, 1949 годах. Ни с того ни сего озеро вдруг заклокочет, образуется огромная воронка, и вода уходит в глубокую яму, вернее, в яму без дна. Периодически в том приозерном краю исчезают Каинское озеро, Унд-озеро, Коч-озеро, Долг-озеро и другие.

Как считают исследователи, наполнение водоемов после обсыхания происходит не из провала, куда ушла вода, а из окружающих болотистых озер и рек. Но куда девается вода? В науке давно известны так называемые карстовые явления. Дело в том, что этот

озерный край имеет под землей разветвленную сеть водных артерий в известняковых отложениях. Например, Шим-озеро, берега которого некогда населяли веписы, которые своими глазами не раз видели, как исчезает их озеро, соединено подземным ходом с Долг-озером, откуда вода переливается в Онежское озеро. Кушт-озеро соединено с нижележащим Каинским озером, из которого цепь провалов воды тянется к озеру Белому. Во многих источниках приводится факт, как один рыбак из

Унд-озера поймал щуку, пометил ее металлической пластинкой и отпустил снова в озеро. Правда или нет, но эта щука была отловлена в Белом озере...

А куда же пропадает рыба? Она уходит, скорей всего, под землю вместе с водой. Появляется в высохших озерах вода - появляется с ней и рыба. Сети приносят лещей, язей, по чешуе которых легко определить, что рыбам не один десяток лет.

Вот какие загадки преподносит нам природа-матушка. Не разгадав их, нельзя понять нам свой край.

О целебных источниках, встречающихся в природе, мы с Иваном Дмитриевичем часто разговаривали. Он их считал источниками здоровья. Не зря, мол, народ называет их свя-

Бурый медведь

Сизые чайки на Рыбинском водохранилище.

тыми. Знал он историю тотемских и леденгских солеварен, которые были обнаружены в давние времена на этих пульсирующих источниках, бьющих из земли. Выходы минеральных вод можно встретить где угодно. Бывает, блуждающий в тайге охотник находит в низинах лужи, возле которых меси-во истоптанной земли. Вода в лужице имеет чуть солоноватый привкус, что привлекает зверей и птиц. Питаясь в основном растительными кормами, они ощущают недостаток солей.

Да чего далеко ходить. Совсем недавно под боком у города Вологды, точнее, в 1950 году на реке Шограш была пробурена скважина на глубину 2236,6 метра. Из скважины пошла вода, исключительно полезная по целебным свойствам: она содержит в соляном растворе бром и йод. Теперь на базе этого источника действует лечебница.

А «Новый источник»? Этот вологодский курорт известен даже далеко за пределами Северо-Запада. А что было до него? Мои современники в пору былой молодости часто выходили, выезжали «на природу». И чаще всего на берега речки Тошни. Отлично помню широкий омут километрах в 10-12 от Вологды. На середине омута из воды торчали две ржавые, искореженные металлические тру-

бы, из которых били два фонтана: один побольше, другой поменьше. Самые отчаянные купальщики пытались набрать фонтанированной воды в посудину. Но стоило опустить ногу в омут - и выскакивали на берег словно ошпаренные, только не горячей водой, а ледяной...

Сейчас на этом берегу Тошни стоят современные корпуса новой здравницы «Новый источник», в которую люди едут отовсюду исключительно для того, чтобы подлечить свой организм.

Известно, что Иван Дмитриевич читил природу. Он считал её как корень всего сущего на земле: хочешь искупаться в реке - попроси у неё разрешения, обидел каким-нибудь образом зверя или птицу - так сам же себя и обездолил. Увидел родничок, пульсирующий из земли, не тронь его,

Скопа

Гора Маура со стороны Волго-Болта. ФОТО А.Л. КУЗНЕЦОВА

лучше помоги его облагородить - будут люди и после тебя, желающие утолить жажду. Целебные свойства даже неизвестных, неучтенных источников возвращают здоровье тысячам людей так же, как и обустроенные...

В последние годы к обустройству родников привлекаются школьники, действует специальное постановление губернатора области. Школьниками обследовано 840 родников с отбором проб на химический анализ. Утвержден перечень мероприятий по обустройству не только родников, но и колодцев, а средства на этот счет выделяются из областного бюджета до 2010 года. Уже сейчас считается, что на средства только районных бюджетов обустроено свыше 200 родников в 25 районах. Значатся в этом перечне два уникальных памятника природы областного значения - Чудотворный источник (Вологодский

район) и Дьяконовская поляна (Междуреченский район).

Давайте заглянем на Чудотворный источник. Но сначала познакомимся с рассказами-былинами, которые до сих пор имеют хождение в деревнях. Ребятишки, известное дело, - люди очень любознательные, записали кое-что для себя.

«Давным-давно жители деревни Еленьга увидели незнакомую женщину в черной одежде. Прошла женщина по деревне в сторону леса, а там, это знали все, было непроходимое болото. Пошли люди в лес и нашли икону Богоматери, подняли, а под ней ключик бьет. Поняли тогда люди: святая эта женщина - Богородица».

Живет еще такое присловье: когда женщина дошла до лесу, она присела на камень отдохнуть, оперлась одной рукой о камень, а в другой держала икону... На камне до сих пор виден отпечаток ладони. А тропа к источнику

Памятник природы Сандырева гора. ФОТО А.Л. КУЗНЕЦОВА

идет через лес прямая, как стрела, без каких-либо признаков вмешательства механизмов. В честь Смоленской иконы Божией матери источник называли Чудотворным.

По дороге на Кириллов нельзя не заметить броский дорожный указатель: «Чудотворный

источник». До него столько-то километров: раньше было 15 км, сейчас - в четыре раза меньше. Раньше была тропа, теперь прекрасная гравийная дорога. Местность под названием Елегонка (когда-то была деревня Еленьга) принадлежит совхозу им. Ильюшина. В 80-90 годы совхозом руководил А.И. Махов, молодой энергичный выпускник Молочного института. Услышав об источнике, он как-то отправился к нему со своей женой Наташей, заехали за священнослужителем отцом Алексеем, который ведет службу в Талицах. У самого источника было несколько человек. В махонькой избушке-скворечнике было натоплено. Отец Алексей отслужил службу, среди присутствующих двое оказались некрещенные - они тут же приняли этот обряд.

Из присутствующих осведомленностью и эрудицией выделялся Василий Иванович Карач, директор гостиницы «Спаская» в Вологде и собственник ресторана «Славянка». Под стать ему был Игорь Горохов, но годами помоложе. Вот тогда-то и возник разговор об устройстве этого святого уголка в темном урочище на прозрачном ручье, где сквозь песок пробивается бурунчик холодной, как лед, воды. Александр Иванович Махов, сославшись на просьбы рабочих совхоза, обещал проложить настоящую дорогу, используя технику, гравий и другие материалы. Карач и его по-

Белозерский ландшафт. Горницы, Федосьин Городок.
ФОТО А.Л. КУЗНЕЦОВА

мощники - благоустроить саму площадку у источника. В скором времени здесь возникла восьмиугольная часовня с куполом в виде луковицы и с крестом наверху, закрытая купальня, избушка смотрителя, раз-

личные беседки, скамьи, мостки. Возле урочища, наверху, пролегла широкая гравийная дорога, а на отворотке к источнику - площадка для парковки машин, ниже - широкая тропа с различными указателями и схемами.

...В январе, в праздник Крещения Господня, с самого утра от Вологды в сторону Кириллова потянулись машины. То же самое происходило и с противоположной стороны. Если встать у дорожного указателя «Чудотворный источник», то перед глазами возникает длинная вереница машин: с одной стороны машины сворачивали влево, а с другой стороны - вправо. Люди ехали за святой водой.

***

Земля наша, как и весь Север, где мы живем, изобилует местами, считаемыми как памятники истории и природы. Одни из них известны широко, а другие знают лишь окрестные жители. Писатель-природолюб знает больше тех и других, и делится он этими знаниями щедро, от всего сердца.

Чему нас учит лес, заливной луг, поле? Иван Дмитриевич Полуянов скажет коротко: доброте. А в своих книгах он видел, как человек в общении с природой делается мягче, зорче, внимательнее и отзывчивей. У него пробуждается память, освежаются чувства, даруется сила для но-

Кирилловский ландшафт. Окрестности д. Кашкина.
ФОТО А.А. ШАБУНОВА.

вых свершений. Работа со словом - у него это была главная работа, главное земное дело, ради которого он пришел в этот мир. Писатель И.Д. Полуянов многим из нас преподавал истинные уроки добра и справедливости, оставив после себя неизгладимый след. Он ушел от нас, но его книги всегда с нами...

Как-то я стал невольным свидетелем интересной беседы между Иваном Дмитриевичем Полуяновым и главным инженером Северного лесостроительного предприятия, что в Вологде, Евгением Григорьевичем Тюриным. Перед ними была развернута на столе карта Вологодской области, они внимательно ее рассматривали.

- Вот здесь соединяются реки Юг и Луза, - обводит карандашом зеленое пятно на востоке области Евгений Григорьевич. - Это и есть Орловская корабельная дача, в 60 километрах от Великого Устюга. Выделена почти триста лет назад. Площадь занимает небольшую - всего 1276 гектаров.

- Местные жители ее называют рощей, - вступает в разговор Иван Дмитриевич. - Идет молва, что, когда весть о корабельной роще дошла до Петра I, он со свойственной ему резкостью приказал рубить там лучшие деревья сосны и лиственницы и сплавливать в Архангельск на строительство военных кораблей.

- Но говорят, что царь не остался в долгу перед рощей, - уточняет инженер-лесоустроитель. - Возвращаясь из Голландии, он привез два мешка семян лиственницы и велел высеять в местах рубки.

- Давно это было. Но и сейчас в Орловской даче такие корабельные «свечки» стоят, что глянешь на верхушку, шапка с головы валится.

- Но самое-то важное в том, - торопится высказать свою мысль главный инженер, - что Орловская дача - это в

концентрированном виде вся история ведения лесного хозяйства на европейском Севере. Леса ее пройденны всеми видами рубок, были в ней пожары, разные лесонарушения. Но именно после знакомства с Орловской рощей Петр I в 1711 году издал указ искать корабельный лес на Северной Двине, Сухоне, Ваге и закладывать питомники корабельных рощ...

Бывшая корабельная дача, которую местные жители называют рощей, - один из таких редких участков неподалеку от Великого Устюга. Раскинулась она на высоком водораздельном плато при слиянии рек Юга и Лузы. Заболочивания здесь нет, преобладают в основном суглинистые и супесчаные почвы. Половина площади дачи занята сосной, вторая половина - елью; встречаются лиственница и пихта. Деревья растут исключительно быстро: лесоустроители отмечают, что в среднем за один год на одном гектаре по европейскому Северу нарастает полтора-два кубометра древесины, в Орловской же даче - более четырех - больше, чем в два раза! Отдельные деревья здесь достигают высоты 35-40 метров, а толщина их на уровне груди человека - 120 сантиметров. Бывшие лесники Орловской дачи супруги Мелехины вспоминают, что нередко были случаи, когда в тридцатые годы отводили под

Сивяерское озеро. ФОТО А.А. ШАБУНОВА

рубку дерева, для измерения которых не хватало мерной вилки (а ее предел - 80 сантиметров).

После генерального межевания, начатого в 1766 году, упоминание об Орловской корабельной даче имеется во всех описаниях казенных лесов. В 1838 году часть окружающих лесов дачи была отдана крестьянам, остальная территория объявлена заповедной, «окопана и ограждена караулом». Именно благодаря этому эта уникальная дача сохранилась в постоянных границах до наших дней.

И все-таки до второй половины XIX века вырубались лучшие деревья сосны и лиственницы для нужд кораблестроения. Позже стали рубить для разных нужд, причем деревья не только крупные, а разные. Настоящие лесопромышленники рубили лес так, как им было выгоднее. С 1892 года выборочная рубка деревьев сменилась на сплошную лесосечную, неизвестную до того населению не только Великоустюгского уезда. Запас спелых лесов быстро редел: историки впоследствии назвали такое ведение хозяйства «хищническим истреблением самых ценных лесов на Севере».

Большой знаток северных лесов профессор Архангельского государственного технического университета Л. Ипатов в своих трудах ссылается на выводы таксатора А.А. Битриха, который проводил повторное лесоустройство Орловской дачи в 1911 году (первое было в 1868 году). Так вот

он, несомненный знаток лесов Севера, первым понял, какое значение будет иметь дача для потомков. Он писал, что леса дачи «...не имеют себе равных не только на Севере, но и в Центральной России». Он уже тогда резко выступил против сплошных рубок, при которых подчистую вырубались сосны и лиственницы, а тонкомер и подрост ели сохранялся. Ель в конце концов вытеснит эти две важнейшие на Севере породы, предостерегал тогда Битрих.

К 1946 году из спелых участков остались отдельные куртинки из ельников. А потом и они исчезли, хотя в 1936 году распоряжением Главсевлеса Орловскую дачу отнесли к группе памятников природы. В 1948 году дачу обследовала специальная комиссия Вологодского управления лесного хозяйства. Она сделала такой вывод: «Несмотря на то, что дача Орловская является перворазрядной, хозяйство велось в ней ничуть не лучше, чем в соседних дачах, устроенных по четвертому и пятому разрядам. Дальнейшее ведение хозяйства должно быть направлено на выращивание и сохранение высокопродуктивных ценных пород сосны, лиственницы и ели». В 1952 году Орловская дача переводится из лесов третьей группы во вторую. В ней проводятся только рубки ухода, в лесном массиве появились сосновые молодняки.

Окончание следует.

УРОКИ ИВАНА ПОЛУЯНОВА

**ИВАН
КОРОЛЁВ**

Иван Михайлович Королёв – член Союза журналистов России, работал в газетах «Вологодский комсомолец», «Красный Север», «Маяк», руководил Вологодским отделением Северо-Западного книжного издательства. Долгое время вёл природоохранную тему, был автором и составителем нескольких книг на эту тему. С Иваном Дмитриевичем Полуяновым их связывала давняя дружба и общая любовь к родной природе.

Окончание.

Начало в № 2, 3, 4 за 2009 год.

Отношение к Орловской даче совершенно изменилось: с 1956 года прошли три переустройства дачи, по южной и восточной границам сделан широкий противопожарный разрыв. Отпуск древесины строго ограничен, при рубках ухода убираются в основном сухостойные и поврежденные деревья. Это не вносит резких изменений в природную среду, лес сохраняет свои защитные, водоохранные и санитарно-гигиенические свойства. Всесоюзный проектный институт «Союзгипролесхоз» отбирает самые лучшие «плюсовые» деревья для того, чтобы в будущем собрать с них семена и попытаться вырастить еще более продуктивные древостои.

Однако прогнозы великого знатока северных лесов А.А. Битриха оправдались. В начале прошлого века он предостерегал: «Ель продиктовала сосне и лиственнице смертный приговор, если не будут приняты меры к ее обузданию». И хотя в практике лесоводов не было такого, чтобы ель изгнали из-под полога леса, а скорее наоборот, но вологодские лесоводы пошли на этот неопределенный шаг: иначе ель задушит сосну и Орловская роща потеряет свое историческое значение и как корабельная, и как уникальный памятник природы.

Борьба с вытеснением нежелательной породы началась в 2004 году. Великоустюгские лесоводы во главе с директором лесхоза М.А. Фалевским и главным лесничим А.П. Костюком решились на не изведанный на практике шаг. Лесная наука и практика не располагают пока какими-то приемами замены сосны на ель, но выхода не было. И А.П. Костюк разработал оригинальный проект, который нашел поддержку и «наверху».

Профессор Л. Ипатов год назад по-

бывал в лесах Орловской дачи. Он своими глазами осмотрел участки, где были проведены рубки елового подроста и тонкомера ели с последующим их сжиганием в пожаробезопасный период. Работа, надо сказать, нелегкая, но она, без сомнения, дала положительный результат. Внешне участки, пройденные такой очистительной рубкой, по словам заслуженного лесовода Российской Федерации Л. Ипатова, выглядят, как парки. На месте огнищ появляются всходы сосны и лиственницы. Поблизости от рощи заложена постоянная лесосеменная плантация для выращивания элитных саженцев лиственницы. Орловская роща - уникальный памятник природы. Он самый древний среди себе подобных. Корабельные сосны, из которых строились корабли, послужили России еще во времена Петра I, служат они и сейчас. Восстановив свою былую славу, они послужат и в будущем грядущим нашим поколениям. Уникальность дачи в том, что ничего подобного вокруг нас нет. Надо, чтобы люди и из других областей приезжали сюда и, задрвав голову, любовались стройными соснами.

А еще наш край богат разнообразием старинных парков. В отличие от парка Мира они вплетаются в естественные природные ландшафты так же естественно, но они созданы руками русских садоводов. В них - уже своеобразная планировка в сочетании с водоемами, отдельными площадками, архитектурными сооружениями, там особый подбор растений, отвечающий нашим северным климатическим условиям.

В своих беседах Иван Дмитриевич Полуянов называл их много: в селе Никольском Усть-Кубинского района, Даниловский парк недалеко от Устюжны, Покровское в Грязовецком районе, Погореловский, Осановский, Можайский под Вологдой и много, много других. Они, конечно, сейчас не те, что были раньше, но они еще живы.

- Нельзя на них махнуть рукой! - горячо и взволнованно говорил Иван Дмитриевич. - Парки создавались це-

лыми поколениями крепостных крестьян. Создавая своими руками редкую красоту, они надеялись, что это будет принадлежать народу и о них не забудут... Первый президент Русского ботанического общества академик И.П. Бородин писал в 1914 году: «Это такие же уникалы, как картины Рафаэля. Уничтожить их легко, воссоздать невозможно!»

В некоторых из перечисленных парков можно и теперь побывать и кое-что увидеть интересное. Например, Даниловский парк в Устюженском районе: хоть летом, хоть зимой парк красив и навсегда останется в памяти.

Поистине воодушевляет деревянная старинная усадьба, расположенная на высоком холме. У деревянного особняка красивое крыльцо с белой колоннадой и просторной террасой, два флигеля. Весной и летом все утопает в зелени; вниз по склону в разные стороны расходятся пышные древесно-кустарниковые насаждения.

С этой живописной усадьбой, с уютным деревянным особняком и парком вокруг него связаны многие страницы творчества выдающихся мастеров слова. В Даниловском бывал в свое время Михаил Никитич Муравьев, крупнейший поэт и писатель XVIII века, отец декабристов Никиты и Александра Муравьевых. В родовом имении провел детские годы Константин Николаевич Батюшков. Будучи уже известным поэтом, «учителем Пушкина», как называл его В.Г. Белинский, Батюшков не раз бывал в Даниловском, многие его элегии и стихотворения навеяны неброской красотой северной природы.

В начале XX века усадьба принадлежала Ф.Д. Батюшкову - прогрессивному, образованному человеку, историку литературы и критику, которого высоко ценил и глубоко уважал А.М. Горький. В 1906-1911 годах здесь проживал и плодотворно трудился замечательный русский писатель А.И. Куприн. Как он восторгался парком, окрестностями Даниловского! «Третий день в Даниловском. Прекрасно! Утром выйдешь из дому, и такая благо-

дать в парке. Сирень! Сиренью насыщен весь воздух, свежесть, тень, птицы так кричат, что не разберешь: что, где и как. Цветет жимолость. Дорожки заросли травой, но от этого парк еще прекраснее. Я всего три дня здесь и уже окреп телом, духом и нервами». Недаром он написал здесь такие замечательные рассказы, как «Черная молния», «Попрыгунья-стрекоза», «Груня», «Река жизни», «Бредень», «За-вирайка», «Песик - черный носик», здесь же возник замысел повести «Гранатовый браслет».

Парк невелик. Он и сейчас сохранился в старых границах, претерпев значительные изменения внутри. От круговой аллеи - обязательного элемента старинных парков, местами значительно поредевшей, к дому ведут две прямые декоративные и тенистые аллеи. Многим липам за полторы сотни лет; одни стройны и высоки, другие - узловатые, бугристые, как будто тяжесть прожитых лет легла на их широкие кроны.

В центре парка, на открытой поляне, раньше был пруд. Как живой бордюр сохранились сейчас пышные ряды акаций и сирени. Старые мастера «зеленой архитектуры» вообще отдавали предпочтение акации, сирени и липе, умело подбирая и местные - березу, черемуху, ель, обогащавшие зимний пейзаж.

От Даниловского к речке Ижине вдоль старого устюженского тракта тянется сосновая аллея, посаженная в 1913 году в честь победы русской армии над Наполеоном. Она пострадала больше всех, и не столько от времени, засух и бурь, сколько от людей: деревья спиливали по разной надобности, рубили ветки, раскладывали в обнажившихся корнях костры. Израненные, с выветрившимися корнями, они взывают о помощи - деревья гибнут безвозвратно на наших глазах.

В разное время было приложено немало сил, чтобы восстановить усадьбу Батюшковых. Сразу после революции, когда имение перешло в руки народа, а в Даниловском образовалась коммуна, крестьяне уважительно отнеслись к дому Батюшко-

вых. «Усадьбу Федору Дмитриевичу оставить, старых лип не рубить...» - постановили коммунары. В 1960 году в Даниловском был открыт народный музей К.Н. и Ф.Д. Батюшковых и А.И. Куприна. Старинный дом был реставрирован. А в 1963 году решением облисполкома Даниловский парк был объявлен памятником природы. Но надлежащего ухода, как ни прискорбно признавать, так и не было. Совет народного музея сколько раз обращался к руководству совхоза и лесхоза посадить деревья в аллеях парка, в придорожной, расчистить от сорных зарослей, избавиться от больших деревьев, но к просьбам и там, и сям остались равнодушны. Представительная экспедиция, обследовав парк в Даниловском, пришла к заключению, что парк и сосновая аллея имеют не только эстетическое, оздоровительное значение, но и историко-культурное и мемориальное.

Совсем иная судьба постигла старинную усадьбу в Погорелове Вологодского района. Здесь заметен иной тип планировки парка: на ровной площади руками крепостных крестьян около двухсот лет назад была создана целая система прудов, окружающих главный дом. Пруды отличались один от другого по величине и конфигурации, их украшали искусственные затейливые островки, соединенные между собой красивыми ажурными мостиками. С такой оригинальной планировкой мог бы состязаться, пожалуй, только парк в Марковском (Сокольский район), в котором, судя по всему, тоже было немало искусственных водоемов.

Как же выглядит парк в Погорелове в наши дни? А никак! Уже давно нет ни каменного дома с многоколонным портиком, ни церкви в углу парка (кто-то пытался использовать кирпич на новое строительство, да ничего из этого не вышло). Ни дерева не осталось от великолепной кедровой аллеи. Были попытки как-то обиходить парк, расчистить пруды, но терпения хватило только на возведение забора да на несколько экскаваторных ковшов с землей, которыми за-

Долина реки Верхняя Ерга. Фото А.А. ШАБУНОВА

сыпали с края один пруд. По свободному склону в одно время разбили фруктовый сад, но молодые яблони померзли в люгую морозную зиму.

И еще одно современное новшество появилось потом в парке - на одном из островов построили танцевальную площадку. Но вскоре ее забросили: молодежь туда на танцы не ходит.

Как же помочь парку? До сих пор больше всего рассчитывали на помощь школьников. Погореловская школа рядом, ребята не только гости в парке, но по силе и своим возможностям стараются поддерживать в нем порядок. Отдавая должное старанию детей, резонно задать вопрос: что же смогут сделать школьники, кроме расчистки парка? Зато на берегах прудов, речек, в тени аллей возника-

ют погреба, гаражи, сараи, другие хозяйственные постройки. А ведь в охранной зоне согласно Закону «Об охране и использовании памятников истории и культуры» категорически запрещается какое-либо строительство. Но жители Погорелова уже, видимо, забыли, что здесь когда-то был парк: а чего зря земле пропадать?

Некоторые старые парки еще живы. Специальная экспедиция, организованная в 1980 году по заданию облисполкома из научных работников Вологодского педагогического института совме-

стно с обществом охраны природы и областным краеведческим музеем, исследовала некоторые памятники природы и парково-декоративного искусства в различных районах области. Даже короткое знакомство со старыми парками, значительно утратившими свой первоначальный облик, позволяет сделать вполне определенный вывод: их надо изучить и сохранить для живущих и будущих поколений. Эти эталоны живой природы, вписанные в естественные таежные ландшафты, еще сохраняют свое значение. Они нам дороги и нужны: это места особого людского притяжения, они нужны будут потомкам, если сегодня мы проявим к ним хозяйскую осмотрительность и бережливость.

Водоём на месте Лисицинского карьера. Фото А.А. ШАБУНОВА